

Глядя на Шэнь Инчжоу, который залился непонятно откуда взявшимся румянцем, Юнь Ван нашел его до того милым, что просто не смог удержаться — протянул руку и мягко увлек его в свои объятия.

Оказавшись в этом теплом кольце рук, Инчжоу приоткрыл глаза. Его щека покоилась на плече Юнь Вана, а в нос уткнулся удивительно приятный, чистый запах — легкий аромат лимонного стирального порошка, исходивший от белоснежной рубашки.

Когда Юнь Ван наконец отстранился, Инчжоу покраснел так ярко, словно спелое красное яблоко. Выглядел он до того соблазнительно, что Юнь Ван невольно облизнул губы.

— Но ты ведь мне так и не ответил, — мягко напомнил он.

— А? Что? — пробормотал Инчжоу.

Голова у него шла кругом. Оглушенный диким восторгом и смятением от того, что любимый кумир только что признался ему в любви, он напрочь растерял все остатки здравого смысла и хладнокровия.

— Я вообще-то в любви тебе признаюсь! — со смехом благодушно пояснил Юнь Ван, ничуть не обидевшись на его замешательство. — Хочу, чтобы ты стал моим парнем. Ну так что, согласен?

Прежде чем он успел заговорить, он уже выдал себя с потрохами: Инчжоу закивал так часто и отчаянно, будто цыпленок, клюющий зерно.

— Да! — наконец выдавил он. — Я согласен!

Юнь Ван просиял. Он улыбнулся так широко и искренне, что его знаменитые темные глаза, которыми без конца восхищались в прессе, превратились в щелочки. На его лице отразилось такое чистое, безграничное счастье, что Инчжоу захотелось навечно выжечь этот образ в своем сердце.

Юнь Ван снова притянул его к себе и крепко обнял.

— Мое самое первое признание в жизни — и сразу такое успешное, — прошептал он. — Я безумно рад.

В голове у Инчжоу промелькнула ошалелая мысль:

«Да ты же Юнь Ван, разве тебе вообще кто-то способен отказать?»

Но следом пришло осознание всей нереальности происходящего. Суперзвезда первой величины влюбился в него — в своего скромного поклонника, в парня, который ничем особым не выделялся среди миллионов других.

— Я только... хотел спросить, — нерешительно начал Инчжоу, поднимая на него глаза. — А если бы шесть лет назад в том отеле оказался не я, а кто-то другой? Ты бы... полюбил его?

— Ты всё еще сомневаешься? — Юнь Ван ласково взглянул на него сверху вниз. — Мы обязательно должны были встретиться. Наша судьба предрешена и записана в книге браков у самого Лунного старца. Иначе с чего бы мне столкнуться с тобой в том отеле?

При упоминании отеля Инчжоу густо покраснел и едва не закрыл лицо ладонями.

— Это было так глупо... Да еще и при таких обстоятельствах...

Юнь Ван тепло улыбнулся и ласково взъерошил его мягкие волосы.

— Это как раз и доказывает, что мы предначертаны друг другу судьбой.

— Если всё так просто... — Инчжоу с легкой укоризной посмотрел на новоиспеченного бойфренда, — почему ты не пришел ко мне раньше?

— Каюсь, моя оплошность, — виновато улыбнулся Юнь Ван. — Я хотел действовать наверняка. Мой план состоял в том, чтобы сближаться постепенно. Я хотел показать тебе, что я не просто далекий образ с экрана, а обычный, приземленный и заботливый человек. Чтобы ты...

Тут Юнь Ван вдруг замялся и неловко кашлянул в кулак:

— Кхм... Понимаешь, у меня ведь никогда раньше не было отношений. Пришлось искать советы в интернете, на сайте «Чжифоу». Там один умник расписал целую стратегию: мол, любовь должна входить в жизнь незаметно, как теплый весенний дождь. Сначала нужно подготовить прочный фундамент, войти в доверие, а уже потом открывать карты. Тогда осечки не будет!

Инчжоу недоуменно приподнял бровь:

— И что за чушь там советуют?

В ответ Юнь Ван послушно вытащил смартфон и открыл сохраненную страницу на «Чжифоу». Инчжоу заглянул в экран и прочитал заголовок: «Уважаемые пользователи, я — генеральный директор. Подскажите, как мне завоевать сердце простой подчиненной? Она мне безумно нравится!»

Инчжоу онемел от избытка чувств. С одной стороны, если подумать... доля истины в этом совете действительно была. Но это уже детали, к которым они вернутся позже.

— Я так строго следовал этим правилам только потому, что безумно боялся, — признался Юнь Ван. — У меня не было ни капли уверенности, что ты сможешь полюбить меня... именно как мужчину, а не просто как недостижимого кумира.

Заметив промелькнувшую на лице Юнь Вана тень неуверенности, Инчжоу почувствовал, как болезненно сжалось сердце. Он порывисто схватил его за руки и взволнованно заговорил:

— Но ты мне тоже безумно нравишься! Да, поначалу я смотрел на тебя как на кумира, но со временем мои чувства изменились. Теперь всё совсем по-другому! Ты согласишься мне? Наверное, это тоже звучит ужасно глупо и внезапно...

— Конечно верю! — Юнь Ван перехватил его ладони, крепко сжимая их в своих. — Да и как я мог сомневаться, что мы сойдемся?

Инчжоу не выдержал и тихонько прыснул в кулак:

— Надо же... Какая поразительная самоуверенность!

Юнь Ван тоже весело рассмеялся:

— Без этого никуда. Я до смерти боялся, что пока я тут строю стратегии, тебя кто-нибудь уведет под венец. Эх, надо было действительно быть посмелее, глядишь, и признался бы намного раньше.

— Ну... — Инчжоу смущенно отвел взгляд в сторону, не решаясь смотреть ему прямо в глаза. — Главное, что сейчас всё сложилось как надо.

Юнь Ван согласно кивнул:

— Это точно. И чтобы доказать всю серьезность моих намерений, я должен раскрыть тебе еще один секрет.

Инчжоу испуганно округлил глаза:

— Какой еще секрет?

В душе у него похолодело.

«Неужели всё это была просто глупая шутка?! Пожалуйста, только не это!»

— На самом деле... — Юнь Ван с виноватой улыбкой указал на себя пальцем. — Тот парень под ником Сань Дун Су... это я.

Инчжоу замер. В его голове медленно, деталь за деталью, начала складываться мозаика. Сань Дун Су... Ну конечно!

Однако вместо обиды или злости его захлестнула новая волна неопишуемого восторга.

— Так это был ты?! — ахнул он. — Боже, ну конечно! Теперь понятно, почему на встрече в честь дня рождения ты упорно отказывался снимать маску! Но голос... Как тебе удалось так изменить голос? Я ведь совсем тебя не узнал!

Юнь Ван самодовольно усмехнулся:

— Когда-то ради роли в исторической драме мне пришлось учиться менять тембр голоса. Сейчас я немного растерял навык, но, как видишь, трюк сработал на ура. В той комнате сидели мои самые преданные фанаты, и ни одна живая душа меня не раскусила! Хотя... погоди. Мне радоваться этому или, наоборот, плакать от обиды?

Инчжоу тихонько рассмеялся, опустив голову:

— Ты ведь сам намеренно шифровался. Так что ничего удивительного, что мы не признали своего кумира.

— И то верно, — согласился Юнь Ван. — К тому же, если бы кто-то проговорился, у нас бы ни за что не получилось так душевно посидеть вдвоем.

Инчжоу почувствовал, как к щекам снова приливает жар.

— То есть... ты пошел на такой безумный риск только ради того, чтобы увидеть меня?

— Да, — совершенно серьезно подтвердил Юнь Ван, заглядывая ему в глаза. — Я просто очень хотел тебя увидеть.

В груди у Инчжоу словно разом бабахнули сотни праздничных салютов, взрываясь тысячами ослепительных брызг. Разум заволокло счастливым туманом, а на душе стало так приторно-сладко, будто он в один присест умял огромное блюдо воздушных макарон.

На этот раз Инчжоу не выдержал и сам порывисто обнял Юнь Вана. Мысленно он уже ругал

себя последними словами: и зачем только они так долго ходили вокруг да около? Знай он всё заранее, прямо в тот день, когда прилюдно разорвал отношения с Ло Сывэнем, он бы тут же повернулся к Юнь Вану и спросил, не хочет ли тот стать парнем только что освободившегося человека. И не пришлось бы тянуть до сегодняшнего дня.

Юнь Ван стиснул его в объятиях с такой силой, словно наконец-то обрел самое бесценное сокровище в мире. Эмоции настолько переполнили его, что он легко оторвал Инчжоу от пола и закружил на месте.

От неожиданности Инчжоу коротко пискнул, и этот звук тут же привлек внимание старшего брата. Шэнь Цзэсун мгновенно вырос на пороге кухни и возмущенно закричал:

— Так, я не понял, вы тут чем вообще занимаетесь?! Юнь Ван, а ну живо поставь моего мелкого на землю, а потом уже разговаривай!

Инчжоу, у которого от этого вихря слегка закружилась голова, уткнулся подбородком в плечо Юнь Вана и восторженно закричал брату:

— Брат! Юнь Ван признался мне в любви! И я согласился!

Вся квартира в один миг наполнилась их искренним, ничем не сдерживаемым счастьем.

Шэнь Цзэсун тут же обиженно надулся:

— Ну вот, теперь у тебя есть Юнь Ван, гляди только совсем про родного брата не забудь!

Едва ноги коснулись пола, Инчжоу с сияющей улыбкой подскочил к Цзэсуну и шутливо приобнял его за плечи:

— Ну как я могу про тебя забыть? Я ведь должен сказать тебе огромное спасибо...

Заметив, что Юнь Ван тоже приближается к ним с сияющим видом, явно собираясь рассыпаться в благодарностях, Цзэсун поспешно замахал руками:

— Так, только давай без этих нежностей, у меня от твоей мины аж мурашки по коже! Особо разглагольствовать не буду, скажу лишь одно: береги его и только попробуй обидеть. Понял меня?!

— Разумеется, — Юнь Ван согласно кивнул, мгновенно присмирев под строгим взглядом старшего брата. — Я бы в любом случае так и поступил. И сделаю всё, чтобы ты сам в этом убедился.

Цзэсун по-хозяйски, с видом важного начальства, кивнул:

— Ну ладно. В таком случае нам с мелким пора домой.

— А? — Юнь Ван заметно сдал назад. — Прямо сейчас?

Инчжоу, который только-только обрел свое выстраданное счастье и еще не успел толком прийти в себя от избытка чувств, тоже растерянно заморгал.

Но Цзэсун оставался непреклонен:

— А чего тянуть? Обед съеден, в любви вы друг другу признались, программа-максимум выполнена. Что вы еще делать собрались? Ну-ка? Юнь Ван, на что это ты там намекаешь, а?!

Юнь Ван подошел ближе и с самым невинным видом посмотрел на старшего брата:

— Дай-ка подумать... Вообще-то мне прямо сейчас безумно хочется взять твоего брата за руку и пойти прогуляться по городу. Неужели откажешь?

— Ой, тебе нехорошо? — тут же затрепетал Инчжоу, заглядывая Юнь Вану в лицо. — Живот разболелся от моей стряпни?

— Ну что ты, глупенький, — рассмеялся Юнь Ван, ласково сжимая его ладонь. — Твоя стряпня — это лучшее, что я ел в жизни. Просто я немного переел от восторга, вот и захотелось размяться, растрясти обед.

Инчжоу послушно закивал:

— Давай. Прямо сейчас пойдём?

Услышав это, Цзэсун едва не схватился за голову:

— Эй-эй, вы в своем уме?! Юнь Ван, какая еще прогулка посреди бела дня? Ты хочешь, чтобы вас на первом же перекрестке зажала толпа безумных фанатов? Или мечтаешь подкинуть работы вездесущим папарацци?!

Только в этот момент до Инчжоу дошел весь масштаб безрассудства их затеи. Он испуганно округлил глаза и залился румянцем:

— Брат прав... Я совсем об этом не подумал. Юнь Ван, тебе действительно лучше пока не высовываться из дома...

Юнь Ван на удивление легко пошел на попятную. Он сделал шаг вперед и собственническим жестом переплел свои пальцы с пальцами Инчжоу, явно не желая отпускать его ни на шаг:

— Ладно, раз так, останемся дома. Давай просто посидим рядышком и посмотрим телевизор.

— С удовольствием! — тут же закивал Инчжоу.

Ему и самому до смерти не хотелось расставаться. Сейчас, скажи ему Юнь Ван прыгнуть с крыши, он бы, наверное, тоже безропотно согласился. Он чувствовал себя так, словно парил на пушистом зефирном облаке — невесомый, ошалевший от счастья. Весь его мир сузился до размеров одного-единственного человека, и никого другого он вокруг себя просто не замечал.

Правда, на трехместном диване их идиллия дала трещину.

Цзэсун без лишних церемоний втиснулся точно посередине, разделив новоиспеченную парочку, и сразу же принялся ворчать на то, какую несусветную чушь крутят по телевизору и как сильно деградировало современное телевидение.

Юнь Ван уныло вздохнул: стало окончательно ясно, что их первому романтическому тет-а-тету сегодня сбыться не суждено. Диван тактично намекал на лишнего третьего, да и сидеть в такой зажатой компании было сомнительным удовольствием. Вдоволь помучив телевизор еще полчаса, Цзэсун со спокойной совестью потащил разомлевшего младшего брата к выходу.

Юнь Ван проводил гостей до прихожей. Опершись плечом о дверной косяк, он с мягкой улыбкой окликнул застегивающего куртку парня:

— Инчжоу, стой. Мы ведь так и не обменялись номерами телефонов.

Инчжоу так и застыл с поднятым рукавом — и как он мог забыть о такой элементарной вещи? Он торопливо вытащил смартфон, и Юнь Ван быстро вбил в контакты длинный ряд цифр, сразу же сделав пробный гудок на свой аппарат.

— Если соскучишься, пиши или звони в любое время дня и ночи, — ласково произнес Юнь Ван, возвращая ему трубку. — Ну или стучись в QQ к Сань Дун Су. Обещаю отвечать без задержек.

— Хорошо, — послушно кивнул Инчжоу.

Только он собрался шагнуть на лестничную площадку, как Юнь Ван снова удержал его за руку.

— Стой, ты кое-что забыл, — загадочно шепнул артист.

— А? Что? — Инчжоу удивленно посмотрел на него.

Юнь Ван стремительно подался вперед и мимолетно, едва ощутимо прижался губами к уголку его рта.

— Вот это, — тихо рассмеялся он.

Инчжоу мгновенно вспыхнул до самых кончиков ушей.

— В следующий раз... ни за что не забуду, — едва слышно пролепетал он.

— Кхм! Я вообще-то всё еще здесь стою! — сердито подал голос Цзэсун, с удвоенной силой терзая кнопку вызова лифта.

<http://bllate.org/book/18253/1759386>